
Философские взгляды Янайхара Тадао: национализм, пацифизм и концепция «справедливой войны»

© 2021 г. А.Д. Бертова

*Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, 199034, Менделеевская линия, д. 5.*

E-mail: aihong@mail.ru

Поступила 04.05.2020

Известный японский экономист, специалист по колониальной политике Янайхара Тадао (1893–1961), профессор Токийского императорского университета, был одним из немногих людей, выступавших против агрессивной политики японского правительства в годы перед Второй мировой войной и во время войны. Он расходился с властями в трактовке сущности патриотизма и национализма, считая истинным патриотом и националистом того, кто ратует за моральное и духовное развитие своего государства, помогает вести его к осознанию своих грехов и покаянию, а также пресекает творимую в нем несправедливость. В преддверии войны Янайхара утверждал необходимость придерживаться пацифизма, называя любую войну злом в абсолютном, Божественном смысле, однако при этом разработал и концепцию «справедливой войны» (*гисэнрон*), которая с точки зрения земной, несовершенной жизни является добром. В этом Янайхара, с одной стороны, развил учение о пацифизме, предлагаемое его учителем, основателем японского христианского движения Мукёкай, Утимура Кандзо (1861–1930), а с другой стороны, будучи человеком другой эпохи и непосредственным свидетелем открытой японской агрессии и тягот реальной войны, внес коррективы в идеалистическое учение своего наставника и предложил специфическую, весьма самобытную трактовку происходящих в мире событий. Философские идеи Янайхара Тадао оказали сильное влияние как на его современников, так и на последующие поколения японских пацифистов, сыграли значительную роль в спорах о взаимоотношении патриотизма и пацифизма, а также патриотизма и религии.

Ключевые слова: христианство, пацифизм, Япония, национализм, патриотизм.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-2-187-197

Цитирование: Бертова А.Д. Философские взгляды Янайхара Тадао: национализм, пацифизм и концепция «справедливой войны» // Вопросы философии. 2021. № 2. С. 187–197.

Philosophical Ideas of Yanaihara Tadao: Nationalism, Pacifism and the Concept of the “Just War”

© 2021 Anna D. Bertova

*Institute of Philosophy, St-Petersburg State University,
5, Mendeleevskaya Liniya, St. Petersburg, 199034, Russian Federation.*

E-mail: aihong@mail.ru

Received 04.05.2020

Prominent Japanese economist, specialist in colonial politics, a professor of Imperial Tokyo University, Yanaihara Tadao (1893–1961) was one of a few people who dared to oppose the aggressive policy of Japanese government before and during the Second World War. He developed his own view of patriotism and nationalism, regarding as a true patriot a person who wished for the moral development of his or her country and fought the injustice. In the years leading up to the war he stated the necessity of pacifism, calling every war evil in the ultimate, divine sense, developing at the same time the concept of the «just war» (*gisenron*), which can be considered good seen from the point of view of this, imperfect life. Yanaihara’s theory of pacifism is, on one hand, the continuation of the one proposed by his spiritual teacher, the founder of the Non-Church movement, Uchimura Kanzo (1861–1930); on the other hand, being a person of different historical period, directly witnessing the boundless spread of Japanese militarism and enormous hardships brought by the war, Yanaihara introduced a number of corrections to the idealistic theory of his teacher and proposed quite a specific explanation of the international situation and the state of affairs in Japan. Yanaihara’s philosophical concepts influenced greatly both his contemporaries and successors of the pacifist ideas in postwar Japan, and contributed to the discussion about interrelations of pacifism and patriotism, and also patriotism and religion.

Keywords: Christianity, pacifism, Japan, nationalism, patriotism.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-2-187-197

Citation: Bertova, Anna D. (2021) ‘Philosophical Ideas of Yanaihara Tadao: Nationalism, Pacifism and the Concept of the “Just War”’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 2 (2021), pp. 187–197.

Введение

Первая половина XX в. оказалась для японского христианства периодом серьезных испытаний, связанных с усилением в Японии националистических настроений, развитием идеологии государственного синтоизма, а также набирающей все больший размах агрессией японской армии на континенте. Еще со второй половины XIX в. власти внедряли в умы японцев мысль о божественности японского императора, исключительности японского народа, особой роли Японии в мире, а также освященном божествами праве японцев распоряжаться судьбами других народов Азии и всего мира.

В различных общественных кругах в это время начали развиваться идеи о полной правомерности ведения Японией боевых действий, в первую очередь в Китае и странах Юго-Восточной Азии. Эти идеи подкреплялись заявлением властей о том, что основная задача японцев – установить в азиатских странах, долгое время эксплуатируемых

Западом, новый порядок, который будет способствовать всеобщему процветанию региона под непосредственным предводительством Японии. Правительство активно распространяло эти идеи, одновременно учреждая и репрессивные органы, чьей целью было выявление инакомыслящих и подавление возможного протеста.

В таких условиях под подозрение попали те, чьи убеждения казались правительству наиболее неблагонадежными, в первую очередь социалисты, коммунисты, представители национальных меньшинств, а также японские христиане. Под сильным давлением со стороны властей большинство христианских организаций было вынуждено поддержать политику правительства, разрешить своим членам участие в ритуалах государственного синтоизма, ставших обязательными для всех жителей страны, а также принять непосредственное участие в военной и экономической экспансии Японии на континент [Mullins 1994; Ion 1999; Ion 2003; Бертова 2016].

Однако многие христиане даже под угрозой тюремного заточения и смерти не могли принять агрессивный государственный курс. Имевших мужество открыто высказывать свою точку зрения подданных было немного, но тем более смело звучали их выступления. Среди тех, кто критиковал политику властей, был один из членов японского христианского движения Мукёкай («Нецерковное») Янайхара Тадао.

Краткая биография Янайхара Тадао

Янайхара родился в 1893 г. в префектуре Эхимэ в семье потомственных врачей. Его отец рассчитывал, что сын продолжит семейное дело, и отправил его в престижную среднюю школу в Кобэ. Ее директор в свое время учился в Сельскохозяйственном колледже в Саппоро (*Саппоро ногакко*), вместе с будущими выдающимися японскими христианами философами Утимура Кандзо и Нитобэ Инадзо [Doak 1995, 81]. В 1910 г., как и многие его одноклассники, Янайхара поступил в Первую высшую школу в Токио, которой в то время руководил квакер Нитобэ Инадзо. В 1911 г. Янайхара познакомился и с Утимура Кандзо, основавшим движение Мукёкай, поступил в его кружок исследователей Священного Писания и под его влиянием обратился в христианство. Затем Янайхара в Токийском университете начал изучать демократию и колониальную политику, причем вновь под руководством Нитобэ Инадзо.

В 1917 г. Янайхара окончил Высшую школу юриспруденции и политологии Токийского университета и поступил в компанию «Сумитомо», которая направила его работать в район рудников Бэсси. Там он познакомился с одним из членов «Нецерковного движения», Куросаки Кокити, и стал участвовать в организованном им кружке по изучению Священного Писания. В 1920 г. Янайхара оставил работу в Бэсси, вернулся в Токийский императорский университет и начал читать лекции по колониальной политике, которые до этого читал Нитобэ Инадзо. В том же году он отправился в Великобританию, США и Германию для изучения колониальной политики [Ibid., 83].

После этого в течение нескольких лет он продолжал свои исследования и путешествовал по Тайваню, Сахалину и Хоккайдо. В 1925 г. по приглашению Нитобэ Инадзо Янайхара стал сотрудником Института тихоокеанских отношений на Гавайях, а в последующие годы написал ряд работ по колониальной политике. В сентябре 1937 г., во время очередного витка агрессии Японии на континенте и начала так называемого «китайского инцидента» – японо-китайской войны 1937–1945 гг. – Янайхара, осуждавший японскую агрессию, опубликовал в весьма влиятельном журнале «Тюо корон» («Центральное обозрение») статью «Идеалы государства» («*Кокка-но рисо*»), которая вызвала крайне неоднозначную оценку как в правительственных кругах, так и среди его единоверцев-христиан. Эта статья, а также прочитанная в октябре того же года антивоенная лекция «Царство Божье» («*Ками-но кун*») привели в итоге к громкому скандалу, «инциденту Янайхара» [Townsend 2013, 4]. В результате Янайхара был уволен из Токийского университета [Shogimen 2010, 146] и начал заниматься по преимуществу распространением христианства, продолжая при этом выражать свои взгляды в весьма смелой для того времени форме.

После войны и крушения государственного синтоизма Янайхара был вновь приглашен в Токийский университет: сначала стал директором Института общественных наук при университете, а впоследствии и ректором Токийского университета. Он продолжал защищать идеи пацифизма. Видя неидеальность японского общества и после окончания войны, он все же считал, что послевоенная Япония подошла уже гораздо ближе к идеальному государственному устройству и претворению в жизнь христианских идеалов мира и справедливости и надеялся на дальнейшее воплощение их в жизнь.

«Нецерковное движение» Утимура Кандзо и формирование философских взглядов Янайхара Тадао

Янайхара находился под большим влиянием личности Утимура Кандзо, выдающегося японского философа¹. Утимура считал, что японцы должны принимать христианство не через западных миссионеров, а непосредственно от Бога. Он отрицал важность церковных институтов, особый статус пасторов, а также таинства и все церковные атрибуты, выступая за выработку японского варианта христианства (*ниппонтэки кирису-то-кё*), которое стало бы спасением как для Японии, так и для всего мира². Одной из отличительных черт «Нецерковного движения» был пацифистский настрой в сочетании с истовым патриотизмом. Утимура считал, что именно Япония способна дать миру новый вариант христианства, лишенный всех избыточных наслоений³.

Пацифистские взгляды Утимура и его последователей из «Нецерковного движения» получили название *хисэнрон*, или «антивоенная философия», считающая истоком возникновения войны неконтролируемые человеческие страсти и отпадение человека от Бога. Бог позволяет войне, несомненному злу, существовать на земле в качестве наказания за людские грехи. Христиане должны изо всех сил противостоять ей, одновременно искупая свои грехи, хотя окончательное ее прекращение может произойти лишь по воле Господа. Члены «Нецерковного движения», будучи пацифистами, не уклонялись от службы в армии и участия в военных действиях – они шли на войну, как в свое время Христос шел на крест для искупления грехов человечества, считая, что зло войны может быть преодолено только через жертвенность христианских пацифистов, отдающих свою жизнь за грехи других людей [Caldarola 1973, 515–516].

Утимура был уверен, что христианство может спасти не только конкретного человека, но и государство в целом, поэтому, несмотря на свою пацифистскую позицию, никогда не был равнодушен к политическим событиям, происходящим в Японии. Наоборот, его сильно волновали, в частности, японо-китайская, русско-японская и Первая мировая войны [Fujita 1978, 200]. В целом пацифистские взгляды Утимура Кандзо отличались двойственным характером: с одной стороны, он выступал против войны, а с другой – считал ее неизбежной Божьей карой, поэтому призывал к непротивлению ей. При этом пацифизм Утимура можно назвать «деятельным», так как в нем отражалась глубокая и напряженная душевная работа, направленная на сопереживание происходящему, а также готовность в любой момент пожертвовать собой ради других.

Впоследствии не все ученики Утимура сохранили эту активную позицию. В предвоенные годы, когда Япония развернула агрессию в Китае, члены «Нецерковного движения» встали перед вопросом, как им реагировать на происходящее. Большинство пришло к выводу, что беспокоить их должны в первую очередь отношения человека с Богом, а не политические вопросы. Янайхара не согласился с подобной идеей и счел должным открыто высказать свое мнение о той несправедливости, которая творилась в Китае. В этом смысле он оказался одним из самых стойких последователей Утимура в области пацифистских взглядов [Fujita 1978, 200]⁴.

Хотя Янайхара не был арестован в военные годы (его спасла широкая известность), правительство рассматривало его как одного из самых опасных пацифистов, связанных с «Нецерковным движением». По этой причине особенно интересно рассмотреть связь основных идей философа с наследием Утимура, а также выявить их специфику.

Национализм и патриотизм в философской концепции Янайхара Тадао

В книге «Вместе с Утимура Кандзо» Янайхара утверждал, что не являлся близким учеником Утимура, однако восхищался этим человеком, считая его удивительно смелым, видящим истину, бросившим вызов проникнутому грехом японскому обществу [Янайхара 1975, 1–2]. Янайхара стремился вслед за учителем сделать так, чтобы христианство привилось на японской почве, причем полагал, что только через христианство Япония сможет стать по-настоящему высокоморальным государством.

Однако реальная ситуация в стране в 1930-е и в 1940-е гг. разительно отличалась от того, о чем мечтал Янайхара. В то время японское общество было пропитано идеями фанатичного национализма и милитаризма, и одним из наиболее обсуждаемых вопросов этого периода стал вопрос о правильном выражении патриотизма. Патриотизмом в то время считалась в первую очередь готовность умереть за национальную политическую концепцию *Кокутай*, воплощенную в фигуре японского императора [Shogimen 2010, 143]. В рамках *Кокутай* утверждалось божественное происхождение японского императора, японского народа и Японских островов, дающее японцам исключительное право на построение идеального государства в Азии и на лидирующее положение в мире. Засилье национализма привело к различным квазинаучным спекуляциям, в результате которых в японских академических кругах стала развиваться идея, что японцы представляют собой отдельную, уникальную «расу Ямато» (*Ямато дзинсю*) [Doak 1995, 92].

Идеологическое давление со стороны правительства было настолько сильно, что большинство христианских организаций в стране было вынуждено поддержать политику властей. Поэтому использованный в свое время Утимура Кандзо термин «японское христианство» (*ниппонтэки кирисутто-кё*), то есть христианство, независимое от западных миссий и учитывающее японский культурный контекст, приобрел в предвоенные и военные годы иное значение. В преддверии Второй мировой войны японские христианские церкви стали утверждать, что именно «японское христианство», освященное божественным происхождением императорского дома и исключительно японской нации, должно духовно объединить азиатские народы и создать общую религию для «восточноазиатской сферы сотрудничества» во главе с Японией.

Янайхара принадлежал к изначально оппозиционно настроенной по отношению к крупным миссионерским организациям группе верующих «Нецерковного движения»⁵. Поэтому он не спешил поддерживать коллаборационистский настрой таких организаций, как Японская католическая церковь или Объединенная церковь Христа в Японии⁶. По его мнению, «японское христианство» (*ниппонтэки кирисутто-кё*) действительно должно было развиваться, однако оно не имело отношения к официально пропагандируемому и не было связано с военной экспансией Японии [Жикикува 2011, 92].

Вопреки внедряемой властями идее, что национализм – это следование официальной государственной политике, Янайхара, также считавший себя националистом и патриотом, говорил, что истинный национализм должен стремиться к освобождению наций во всем мире, дарованию каждому этносу свободы, аналогичной свободам индивида в каждом государстве, а не преследовать империалистические цели.

Еще в 1934 г. философ говорил о необходимости понимать разницу между народом, или этносом, и государством [Doak 1996, 85]. В частности, он приводил следующий пример: японцы и корейцы в предвоенный период составляли одну государственную нацию⁷, но принадлежали к разным этносам со своей культурой и историей [Doak 1995, 90]. Он также выступал против отождествления понятий нации и расы, критикуя официальную идеологию, утверждающую расовую монолитность японцев, их принадлежность к исконной «расе Ямато». По мнению Янайхара, японский народ произошел от смешения разных рас и в современной политической жизни расовые вопросы уже совершенно неактуальны – нужно говорить именно о народах, или этносах [Ibid., 92].

Примеры истинно националистического подхода Янайхара находил в Священном Писании народа Израилева. Критикуя тех японских христиан, которые стали превозносить японскую агрессию как своего рода крестовый поход ради распространения истинного японского христианства по всему миру, Янайхара акцентировал мысль, что Иегова ни в коем случае не бог милитаризма и завоеваний, но бог мира [Янайхара 1949, 14].

Для Янайхара настоящий национализм состоял в осознании народом своей избранности, то есть особой миссии в мире. Так, народ Израилев мог считать себя избранным, так как только ему было открыто истинное имя Бога и Его настоящая сущность. Именно через этот народ имя и сущность Бога были открыты другим народам мира [Там же, 13]. По убеждению Янайхара, важнейшая миссия предназначена и японской нации и осознание ее как раз и должно являться сущностью японского национализма. Он часто сравнивал заключение Господом завета с Авраамом и обещание о схождении на землю внука богини Аматэрасу Ниниги из японских мифов, называя эти события «двумя великими примерами самоосознания миссии народа на Западе и Востоке» [Там же, 17].

Несмотря на откровенно противоречащие официальному курсу заявления, дух патриотизма, а также чувство глубокого уважения к императорской семье были присущи Янайхара с юношеских лет [Fujita 1978, 207]. Однако для философа настоящий патриотизм состоял в том, чтобы способствовать раскаянию своего народа в грехах и построению государства на основе Божественной справедливости. Он был убежден, что государство, построенное на фальши и пороке, не избежит краха, как бы ни была велика его военная мощь. При этом настоящий патриот не может пассивно ожидать этого краха – нужно иметь смелость видеть реальную ситуацию и раскрывать людям глаза на истину: только в таком случае страна, под которой подразумевалась Япония, сможет осознать свои грехи и спастись [Янайхара 1975, 18].

Для Янайхара смысл японского христианства заключался в том, чтобы Япония стала миролюбивым государством, сохраняющим императорскую систему и культурные традиции [Fujita 1978, 209]. При этом священный характер императора означает, что священен не сам монарх, а его пост, поэтому император должен подчиняться верховному закону вселенной – Господу [Ibid., 209].

Справедливость как основная моральная категория в философии Янайхара Тадао

Специальностью Янайхара была колониальная политика, и он неоднократно отправлялся на завоеванные Японией территории для проведения исследований [Кикучава 2009, 61]. В итоге он пришел к выводу, что действия Японии несправедливы и противоречат морали, и попытался систематизировать свои взгляды на пропагандируемые правительством ценности – патриотизм, священную войну и пр.

В иерархии моральных ценностей Янайхара одну из основных ролей играла справедливость. В 1936 г. Янайхара в публичной лекции заявил, что «война – это зло, однако есть нечто хуже войны: это попрание международной справедливости» [Янайхара 1964^а, 590]. Таким образом, в отличие от Утимура Кандзо, считавшего войну «вершиной зла» [Утимура 1982, 288], философ полагал, что наивысшее зло – это не война сама по себе, а отсутствие справедливости. Под справедливостью он подразумевал «такое существование, которое не вредит существованию другого человека, или же такая жизнь, которая дает жить другим» [Янайхара 1964^а, 323–324]; «не угнетать слабых и нарушать их права, а наоборот, защищать их» [Там же, 626]. По его мнению, одной из основных функций государства является именно поддержание справедливости [Там же, 324].

С точки зрения логики исторического развития мира Янайхара считал, что историей всех стран мира управляет Господь. При этом может показаться, что политика в каждой стране ведется по решению властей, однако на самом деле всю полноту истории

каждой страны объемлет Иегова. Он же полагает основную цель мировой истории, а именно достижение мира во всем мире [Янайхара 1949, 22–23].

Мир во всем мире осуществляется через суд над миром (*сэкай симпан*). Без суда мир не наступает, так как страны противятся Господу, противостоя Божественной справедливости. Однако суд этот не разрушающий, а несущий спасение. Господь управляет историей каждой страны, руководствуясь Божественной целью по воплощению царства справедливости, мира и истины в мире [Там же, 23]. Иногда народам, которым предопределена особая миссия, Господь предназначает и испытания – именно с таких народов он первыми спросит за неисполнение Его воли. Так произошло с Израилем, так же может произойти с Японией, у которой также есть свое предназначение [Там же].

Янайхара воспринимал мораль не как естественный, а как социальный феномен. Применительно к государству соблюдение морали равносильно организации деятельности государства вокруг достижения целей социальной справедливости, то есть возможности для всех граждан, вне зависимости от их возраста, пола, положения и состояния здоровья, процветать и развивать свои таланты [Янайхара 1964^а, 324]. При этом, чтобы стать действительно моральным, государство должно придерживаться международной справедливости, национализм тесно переплетен с интернационализмом [Там же, 325]. «Социальная справедливость и справедливость международная представляют собой не что иное, как внутреннее и внешнее применение принципа справедливости, поэтому они являются принципами, которые по своему определению естественно должно соблюдать государство» [Там же, 628]. Если же государственная политика отклоняется от основной цели – достижения справедливости, – государству нужно критиковать, вести его по правильному пути справедливости к истине и идеалу [Там же, 627]. Именно справедливость является основной целью и критерием существования государства, то есть она представляет собой надгосударственную ценность.

Янайхара утверждал, что молчаливое согласие с несправедливостью совершенно расходится с характером Бога и противоречит Божественной справедливости [Янайхара 1964^а, 113]; в современной же Японии открыто совершается беззаконие, и справедливость оказывается попранной [Там же]. Он обвинял власти в отсутствии боязни Бога [Там же, 590]: японское правительство и народ отрицали Евангелие, в результате чего мораль пришла в упадок. Единственным спасением от этого могло стать только принятие Христа, раскаяние в грехе и мольба Господу о прощении [Янайхара 1964^б, 230].

Пацифизм и допущение «справедливой» войны

Утимура Кандзо и другие христиане периода Мэйдзи отстаивали позиции абсолютного пацифизма. Однако в преддверии Второй мировой войны многие поддерживавшие войну христиане (Эбина Дандзё, Токутоми Сохо) стали критиковать теории Утимура как утопические и несостоятельные. Поэтому Янайхара, ученик Утимура, также вынужден был считаться с этой критикой и выдвинуть более реалистическую пацифистскую теорию.

Янайхара утверждал, что придерживается «абсолютного отрицания войны» (*дзэнтай хисэнрон*) [Кикукава 2009, 58], однако его точка зрения на этот счет претерпела определенные перемены. Он полагал, что победить в войне можно только тогда, когда человек получит прощение своих грехов и через Божественную благодать избавится от таких врожденных инстинктов, как ненависть, лживость, жестокость и т.д. [Янайхара 1964^б, 191–193]. Поэтому Япония должна покаяться в грехах, принять антивоенные меры, дать отдохнуть простому народу и исповедовать веру в Бога. Янайхара считал, что человечество может восстановить мир и порядок только через второе пришествие Христа [Янайхара 1982, 72], которое одновременно будет для людей спасением и судом.

Когда ученики приходили к нему после получения повесток в армию и спрашивали, как им быть, ведь на войне придется убивать людей, Янайхара ответил одному

из них: «Господь никогда не возложит на тебя больше, чем ты можешь вынести. Поэтому успокойся и иди на войну» [Кикукава 2009, 73]. Другому он сказал: «На войне, на фронте тебе нужно научиться вере в воскресение и Второе Пришествие. Искупительная жертва на кресте – это спасение индивида, а Церковь – это общество спасшихся людей. Надо быть благодарным за то, что тебе предоставляется возможность оказаться в обстоятельствах, в которых можно постичь всю глубинную суть веры» [Там же, 65]. Таким образом, по мнению философа, война, несмотря на ее ужас, являлась для людей верующих и достойных возможностью более глубоко понять суть веры и очиститься от грехов.

Философия Янайхара в какой-то момент столкнулась с противоречием: как можно сочетать абсолютный пацифизм с одновременной необходимостью воплощать в жизнь справедливость? Философ разрешил это противоречие следующим образом. По его мнению, существовали два Града – Град Божий и Град Земной. О них писал еще святой Августин, но он не делал между ними четкого разделения, из-за чего его идею было сложно понять [Янайхара 1971, 336]. Янайхара предложил свое разделение двух Градов. В граде Божием есть абсолютная истина Царства Божьего – то есть Абсолютное Добро с точки зрения Царства Божьего; в Граде Земном есть относительное добро с точки зрения Града Земного. Если смотреть с духовной точки зрения, то любая война – это зло, однако в земной жизни в некотором ограниченном смысле война может иметь и положительный аспект [Там же, 335]. При этом войну, которая с точки зрения земной жизни является добром, Янайхара называл «справедливой войной» (*гисэн*). В число справедливых войн он включал те, что были направлены на освобождение народа от монархического гнета, на достижение мира, то есть на защиту бесправных и бессильных от власти имущих. При этом войну в качестве самообороны Янайхара не считал справедливой. Он говорил, что предотвращение вторжения – это справедливо, но требование ради этого начинать войну является несправедливым. Справедливость требует предотвращения вторжения другими средствами, кроме войны, так как ее методом является мир [Янайхара 1964^в, 257]. Он считал, что народ, преданный истине, никогда не будет оставлен Богом, даже если падет структура под названием «государство». Если народ сможет продолжать жить в соответствии со своими идеалами, то и государство вновь возродится [Янайхара 1964^г, 95].

Даже справедливые войны Янайхара призывал не восхвалять, считая их доказательством того, что в нашем мире слишком велико социальное зло. Справедливая война для Янайхара была печальным, но необходимым злом, и основные стремления участников войны должны быть направлены на поиски мира и окончание этой войны [Янайхара 1964^в, 120].

Заключение

Философия Янайхара Тадао, несомненно, отличается идеализмом и значительной долей утопичности. Отчасти сам он понимал это, так как был профессиональным экономистом и не мог не осознавать истинных механизмов, лежащих в основе действий Японии и других мировых держав. Однако Янайхара был искренне верующим человеком, поэтому, видя несправедливость, не мог молчать даже в период жесткой цензуры. В этом он коренным образом отличался от большинства японских христиан, предпочитавших в это время либо пойти на открытый компромисс с властями, либо полностью устранившись от каких-либо оценок государственной политики.

Янайхара противопоставлял свое понимание национализма и патриотизма пропагандируемому в это время властями, утверждая, что настоящий патриот и националист – это тот, кто ратует за то, чтобы его государство развивалось в лучшую сторону в области морали и распространяло внутри себя и вовне социальную справедливость. Истинным национализмом Янайхара считал осознание государством своей особой миссии в мире и следование ей, причем эта миссия ни в коем случае не должна уничивать права других государств.

Ненавидя войну, Янайхара в некоторых случаях признавал ее необходимость с точки зрения «земной», человеческой жизни. «Справедливыми» войны могли быть только в том случае, если они велись во имя освобождения народов, однако такие войны нельзя было восхвалять: они были лишь печальной констатацией несправедливости земного мира. При этом Янайхара не отговаривал своих последователей идти на войну – он полагал, что через войну верующие могут укрепить свою веру и получить прощение грехов, а их жертва может послужить общему очищению мира от грязи и заблуждений.

Философские взгляды Янайхара можно рассматривать по-разному – и как попытку наивно-религиозного объяснения мира, и как своего рода откровение, особую прозорливость в тот момент, когда японские власти и народ, сами того не подозревая, двигались к полному краху и жестокому поражению во Второй мировой войне. Однако трудно оспорить тот факт, что духовная стойкость Янайхара, последовательность его убеждений даже в критической ситуации, смелость и стремление к справедливости делают его одним из наиболее выдающихся японских христианских деятелей первой половины – середины XX в., чье наследие еще предстоит подробно изучить и оценить.

Примечания

¹ Подробнее об Утимура и «Нецерковном движении» см., например: [Caldarola 1979; Mullins 1998; Howes 2005; Бертова 2017, 230–239].

² Настоящее «японское христианство», способное очистить и спасти уже угасающее христианство на Западе, стремящееся к политическому самоутверждению и наживе, Утимура видел как некий симбиоз христианских ценностей с ценностями традиционного японского кодекса самурайской чести *бусидо*. См.: [Бертова 2017, 236].

³ Патриотизм был характерен для большинства японских христиан конца XIX в. По преимуществу известные деятели японского христианского сообщества принадлежали к самурайскому сословию, наиболее образованному и ратуящему за развитие страны. Многих из них именно патриотическое стремление сделать Японию равной Западу заставляло принимать христианство, ассоциирующееся с прогрессом западной цивилизации (подробнее см.: [Бертова 2018]).

⁴ Еще в 1932 г. он совершил путешествие по Маньчжурии, где убедился в неправомерности японских завоеваний. Это заключение было подкреплено произошедшим в то время инцидентом: на поезд, в котором ехал Янайхара, напали бандиты, в результате чего многие пассажиры пострадали, однако философ остался невредим. Он воспринял это как Божественное указание на то, что должен проповедовать мир и рассказать о происходящем в Маньчжурии [Fujita 1978, 204].

⁵ Однако далеко не все члены «Нецерковного движения» выступали против политики властей. Так, один из самых влиятельных последователей Утимура Кандзо, Цукамото Торадзи, поддержал правительственный курс и даже нападение на Перл-Харбор. Он считал, что Господь использует Японию в качестве бича, чтобы наказать США, как когда-то наказал Израиль при помощи ассирийцев [Fujita 1978, 218].

⁶ Объединенная церковь Христа в Японии образовалась в 1941 г. в результате слияния большинства японских протестантских организаций.

⁷ В 1910 г. Япония аннексировала Корею, превратив ее в свою колонию.

Источники – Primary Sources

Утимура 1982 – Утимура Кандзо дзэнсю [Полное собрание сочинений]. Т. 23. Токио: Иванами, 1982 (Uchimura Kanzo, *Complete Works*, Vol. 23, Iwanami, Tokyo, in Japanese).

Янайхара 1949 – Янайхара Тадао. Сэйсё-но хэйва сисо [Идея мира в Священном Писании] // Янайхара Тадао, Такаги Ясака. Сэйсё-но хэйва сисо то Ринкон. Токио: Иванами, 1949. С. 7–59 (Yanaiharu, Tadao, *Idea of Peace in the Holy Scripture*, in Japanese).

Янайхара 1964^a – Янайхара Тадао дзэнсю [Полное собрание сочинений]. Т. 16. Токио: Иванами, 1964 (Yanaiharu, Tadao, *Complete Works*, Vol. 16, Iwanami, Tokyo, in Japanese).

Янайхара 1964^b – Янайхара Тадао дзэнсю [Полное собрание сочинений]. Т. 17. Токио: Иванами, 1964 (Yanaiharu, Tadao, *Complete Works*, Vol. 17, Iwanami, Tokyo, in Japanese).

Янайхара 1964^b – Янайхара Тадао дзэнсю [Полное собрание сочинений]. Т. 18. Токио: Иванами, 1964 (Yanaiharu, Tadao, *Complete Works*, Vol. 18, Iwanami, Tokyo, in Japanese).

Янайхара 1964^f – Янайхара Тадао дзэнсю [Полное собрание сочинений]. Т. 19. Токио: Иванами, 1964 (Yanaihara, Tadao, *Complete Works*, Vol. 16, Iwanami, Tokyo, in Japanese).

Янайхара 1971 – Янайхара Тадао. Доёгакко коги [Лекции субботней школы]. Т. 2. Токио: Мисудзу сёбо, 1971 (Yanaihara, Tadao, *Lectures of Saturday School*, Vol. 2, Misuzu shobo, Tokyo, in Japanese).

Янайхара 1975 – Янайхара Тадао. Утимура Кандзо-то томо-ни [Вместе с Утимура Кандзо]. Т. 1. Токио: Токё дайгаку, 1975 (Yanaihara, Tadao, *Together with Uchimura Kanzo*, Vol. 1, Tokyo daigaku, Tokyo, in Japanese).

Янайхара 1982 – Янайхара Тадао. Синко то гакумон. Михаппё коэнсю [Вера и наука. Собрание неопубликованных лекций]. Токио: Синти сёбо, 1982 (Yanaihara, Tadao, *Faith and Science. Collection of Unpublished Lectures*, Shinchi shobo, Tokyo, in Japanese).

Ссылки – References in Russian and Japanese

Бертова 2016 – Бертова А.Д. Христианские организации во время Второй мировой войны и проблема признания ими своей ответственности за действия, совершенные в военный период // *Acta Eruditorum*. 2016. № 20. С. 29–33.

Бертова 2017 – Бертова А.Д. Христианство в Японии: опыт историко-религиоведческого анализа. СПб.: Наука, 2017.

Бертова 2018 – Бертова А.Д. Самураи и христианство: к вопросу о сословной принадлежности японских христиан второй половины XIX века // *Международный журнал исследований культуры*. 2018. № 4 (33). С. 132–146.

Кикукава 2009 – Кикукава Миёко. Янайхара Тадао-но гисэнрон [Теория «справедливой войны» Янайхара Тадао] // *Кирисутто-кё кэнкю*. 2009. Вып. 71 (2). С. 57–74.

Кикукава 2011 – Кикукава Миёко. Янайхара Тадао-но «Ниппонтэки кирисутто-кё». Дотякукарон сайко [«Японское христианство» Янайхара Тадао: пересмотр теории индигенизации] // *Кирисутто-кё кэнкю*. 2011. Вып. 73 (2). С. 91–104.

References

Bertova, Anna D. (2016) “Christian Organizations in the Second World War and the Problem of Their Responsibility for Actions Taken during the War Period”, *Acta Eruditorum*, Vol. 20, pp. 29–33 (in Russian).

Bertova, Anna D. (2017) *Christianity in Japan: an Attempt of Historic and Religious Analysis*, Nauka, Saint Petersburg (in Russian).

Bertova, Anna D. (2018) “The Samurai and Christianity: on the Question of Social Class of Japanese Christians in the Second Half of the XIX Century”, *International Journal of Cultural Studies*, Vol. 4 (33), pp. 132–146 (in Russian).

Caldarola, Carlo (1973) “Pacifism among Japanese Non-Church Christians”, *Journal of the American Academy of Religion*, Vol. 41, Issue 4, pp. 506–519.

Doak Kevin M. (1995) “Colonialism and Ethnic Nationalism in the Political Thought of Yanaihara Tadao (1893–1961)”, *East Asian History*, Vol. 10, pp. 79–98.

Doak, Kevin M. (1996) “Ethnic Nationalism and Romanticism in Early Twentieth-Century Japan”, *The Journal of Japanese Studies*, Vol. 22, No. 1, pp. 77–103.

Fujita, Wakao (1978) “Yanaihara Tadao. Disciple of Uchimura Kanzo and Nitobe Inazo”, Bamba, Nobuya, Howes, John, eds. *Pacifism in Japan: The Christian and Socialist Tradition*, University of British Columbia Press, Vancouver, pp. 199–220.

Howes, John F. (2005) *Japan’s Modern Prophet: Uchimura Kanzo, 1861–1930*, UBC Press, Vancouver, Toronto.

Ion, Hamish A. (1999) *The Cross in the Dark Valley (The Canadian Protestant Missionary Movement in the Japanese Empire, 1931–1945)*, Wilfried Laurier University Press, Waterloo.

Ion, Hamish A. (2003) “The Cross under an Imperial Sun – Imperialism, Nationalism, and Japanese Christianity, 1895–1945”, Mullins, Mark R. ed. *Handbook of Christianity in Japan*, Brill, Leiden, pp. 69–100.

Kikukawa, Miyoko (2009). “Just War Theory of Tadao Yanaihara”, *Studies in the Christian Religion*, Vol. 71 (2), pp. 57–74 (in Japanese).

Kikukawa, Miyoko (2011) “‘Japanese Christianity’ of Tadao Yanaihara – Reconsidering Indigenization”, *Studies in the Christian Religion*, Vol. 73 (2), pp. 91–104 (in Japanese).

Mullins, Mark R. (1998) *Christianity Made in Japan*, University of Hawai’i Press, Honolulu.

Mullins, Mark R. (1994) “Ideology and Utopianism in Wartime Japan”, *Japanese Journal of Religious Studies*, Vol. 21, Issue 2–3, pp. 261–280.

Shogimen, Takashi (2010) “Another” Patriotism in Early Showa Era (1930–1945)’, *Journal of the History of Ideas*, Vol. 71, No. 1, pp. 139–160.

Townsend, Susan C. (2013) *Yanaihara Tadao and Japanese Colonial Policy: Redeeming Empire*, Routledge, London, New York.

Сведения об авторе

БЕРТОВА Анна Дмитриевна –
кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры философии
и культурологии Востока Института философии
Санкт-Петербургского государственного
университета.

Author’s Information

BERTOVA Anna D. –
CSc in Philosophy, senior lecturer,
Institute of Philosophy,
St. Petersburg State University.